

вин и несколько близких к нему лиц, в том числе атаман Н. Голый. Она допускала, что вышло оно «возможно от Голого» и было направлено на привлечение к восстанию новых сил. Датировала его Е.П. Подъяпольская не февралем-мартом, а январем [4, с. 48]. Не менее сложным было, по мнению Е.П. Подъяпольской, установление дат в отрывках из повстанческих писем.

Е.П. Подъяпольская предложила классификацию повстанческих документов. Первой группой она указала «прелестные письма, возвания или прокламации», которые были адресованы населению России или населению, не входившему в ее состав. Ко второй группе относились обращения или отписки, направленные Петру I или представителям разных ступеней администрации страны. Но отметила при этом, что «грамоты и отписки к царю и царским воеводам составляли почти половину письменного наследия повстанцев». Наконец, в третью группу входили документы переписки повстанческих предводителей друг с другом и письма к ним участников восстания. Что касается датировки, то она отметила существование «нескольких десятков писем за последние три месяца 1707 г. и до 150 писем за 1708 г.» [4, с. 51].

Е.П. Подъяпольская указала на большое значение реконструкции повстанческого архива для общего исследования Булавинского восстания, без которого, по ее словам, «невозможно дать достаточно полные и четкие ответы» на вопросы, связанные с исследованием этой крупной проблемы истории России начала XVIII в.

Реконструкция булавинского архива была важнейшим источниковедческим итогом исследования Е.П. Подъяпольской истории восстания. Ею был сделан вывод о существовании примерно двух сотен документов, исходивших от повстанцев. Она доказала возможность использования переписки командующих карательными силами для выявления повстанческих документов и дала убедительную классификацию этих документов.

1. Булавинское восстание (1707–1708 гг.). – М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. – 528 с.
2. Дневные записки // Русский архив. 1910. – Кн. 3.
3. Подъяпольская, Е. П. Восстание Булавина. 1707–1709 гг. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 216 с.
4. Подъяпольская, Е. П. Шифрованная переписка в России первой четверти XVIII в. // Проблемы источниковедения. – М., 1959. – С. 314–341.

Павлова Е.Я.

ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

В современном источниковедении с началом XXI в., наблюдается возрастающий интерес к ранее не востребованным группам источников. Одной из таких групп являются открытки. Открытка представляет собой социально значимый объект, так как порождена социальной потребностью. Эти источники соединяют в себе черты письменных, вещественных и изобразительных источников.

Только в течение последних 5–7 лет белорусскими музеями было организовано порядка десяти выставок с использованием открыток. Одной из причин такой активности можно назвать значительные собрания открыток хранящихся в музеях и частных коллекциях. Тем не менее, приходится констатировать, что основную работу по изучению открыток по-прежнему проводят коллекционеры. Прежде всего, следует отметить деятельность лауреата премии «За духовное возрождение» В. Лиходедова и В.М. Целеша.

Термины «открытка», «открытое письмо» и «почтовая карточка» в литературе зачастую употребляются как синонимы. Современная российская исследовательница М.В. Самбур предлагает использовать термин «открытка» дает свою трактовку этого понятия. Открытка представляет собой бланк, на лицевой стороне которого может располагаться изображение, а оборотная сторона предназначена для написания адресовполучателя и отправителя, а также для почтовой марки; для размещения какой-либо информации. Таким образом, к открыткам можно относить как традиционные почтовые карточки, так и открытки, не предназначенные для использования в системе связи [6, с. 3]. Исследователи, изучающие открытку, давно отметили ее огромный информационный потенциал. В зависимости от научно-исследовательских задач, одна и та же открытка будет изучаться по-разному. В качестве примера можно привести свежую ситуацию с приобретением Глубокским историко-этнографическим музеем открытки, от-

правленной из Глубокого в Минск в 1915 г. Для сотрудников музея интересна информация внешней стороны: вид на костел через озеро. Тогда как для коллекционера Г. Сухоцкого важность представляла именно текстовая информация [5].

На этапе выявления и первичного ознакомления с собранными открытками исследователю необходимо фиксировать все сведения, выявленные на лицевой и оборотной стороне открытого письма. Важной частью полноценной работы с открытками является атрибуция почтовой карточки: определение издателя, и, если это возможно – фотографа для видовых документальных открыток. Имя фотографа, зачастую, остаётся тайной из-за большего перечня причин. Так, в книге В. Целеша автор-фотограф указан лишь однажды – А.Н. Павлович, сделавший снимки г. Орши [8, с. 274]. Для определения даты издания открытки необходимо учитывать особенности оформления почтового бланка в различные хронологические периоды, даты, проставленные на штемпелях, изображения, размещенные на лицевой стороне.

Вторым важным этапом исследования филокартических источников является их группировка: систематизация и классификация. Филокартисты используют два принципа группировки открыток: тематический и серийный. Чаще всего за основу берутся внешние факторы, так как открытые письма рассматриваются, прежде всего, именно в качестве изобразительного источника: время и место издания, издательство, техника печати.

Э. Файнштейн разделил открытки на обыкновенные почтовые карточки, не имеющих никакого изображения и иллюстрированные, содержащие изображение на одной или двух сторонах, которые в свою очередь подразделяются на художественные (репродукции художественных произведений и оригинальные открытки – изображения специально созданные для открытки) и документальные открытки: фотооткрытки различной тематики [7]. А.Н. Ларина в своем диссертационном исследовании подразделяет документальные фотооткрытки на открытки с оригинальной фотографией и фотографией-репродукцией [4].

М.В. Самбур предложено деление всего массива открыток по трем принципам: по типу бланка, по назначению и по типу изображения. Классификация по типу бланка делится на: а) не иллюстрированные и б) иллюстрированные. Классификация по наличию текста делится на: а) с текстом и б) без текста. Таким образом, открытки можно рассматривать и как изобразительный и как письменный источник. Классификация по типу изображения выделяет открытки: а) художественные и б) натуральные. Такое разделение зависит от способа отражения или воплощения действительности. К натуральными открытками относятся открытки, изображением для которых послужила документальная фотография. Группа художественных открыток включает открытки, выполненные художественным способом, а также художественная фотография. Группировка по назначению включает в себя поздравительные, рекламные, сувенирные, образовательные, политико-агитационные, эротические открытки. [6, с. 75–89].

Коллекции открыток хранятся в ведущих белорусских архивах (БГАКФФД в г. Дзержинске – виды городов Беларуси начала XX в.; БГАМЛИ – открытки М.Богдановича в «Нашу Ниву», БГАНТД – поздравительные открытки белорусских архитекторов и т.д.). Значительные собрания филокартии находятся и музейных учреждениях. Коллекция открытых писемв Национальном историческом музее РБ насчитывает около 9,5 тыс. единиц хранения. Историческую ценность представляют открытки начала XX в. с видами городов и местечек Беларуси. Из современных открыток в коллекции НИМБ интерес представляют авторские работы минчанина Владимира Сулягина, выполненные фотоспособом на протяжении 1984–1996 гг., так как основная их тема – состояние памятников архитектуры Беларуси [11]. Коллекции открыток имеются также в фондах Национальной библиотеки, Витебского областного краеведческого музея, Полоцкого музея белорусского книгопечатания, Детского музея в Полоцке, Гродненского историко-археологического музея, Вилейского краеведческого музея, Музея обороны Брестской крепости.

Обращаясь к изучению отечественных собраний открыток, необходимо иметь в виду, что на территории Беларуси открытки появились в конце XIX в. Значительная их часть представляла собой карточки с видами крупных населенных пунктов. В начале XX в. на документальных открытках появляются и уездные города: чаще всего снимали, центральные и рыночные площади, учебные заведения, культовые сооружения, мосты и набережные, центральные улицы. Безусловно, сохранились и открытки с изображением главных почтовых офисов в белорусских городах. Почти не издавались открытки с видами окраин. Хотя в книге В. Целеша можно найти открытку с изображением деревни Сириловка, вошедшей в состав г. Бобруйска только в 1968 г.

Изданием открыток занимались владельцы частных издательств, книжных магазинов, фотоателье и типографий, фамилии которых могли быть указаны на лицевой стороне (Юхнин, Ц. Сыркина, Д. Висун, Л. Шик, Абрамович, Добрый, М. Голошекин, М.Г. Нейман и др.). Выходили открытки и в крупных издательствах Вильно, Белостока, Берлина, Москвы, Петербурга, Стокгольма и т.д. Издавались и черно-белые, и цветные открытки. В конкурентной борьбе за покупателя издатели использовали ретушь, виньетки, коллажную технику, занимали под фото не всю лицевую сторону с целью оставить дополнительное место для сообщения [8].

Почтовые открытки с достопримечательностями стали неотъемлемым атрибутом туристической рекламы. На открытках печатались достопримечательности того или иного края, которые каждый путешественник должен был обязательно посмотреть. Как особый вид рекламных открыток следует отметить открытки «Привет с дороги» для туристов, путешествующих на поезде. Изданные фотоальбомы содержат такие туристско-рекламные открытки Рига-Орловской железной дороги, проходившей через Витебск, Московско-Брестской железной дороги. На таких открытках изображалась карта железной дороги указанного направления, размещались виды населенных пунктов, через которые проходил маршрут [8, с. 88, 118]. Кроме того, были распространены открытки-приветы с изображением фотографа или почтальона [8, с. 26].

Уникальными являются открытки Белорусского издательского Общества в Петербурге «Заглянесонцаі ў наша ваконца» (1906–1913) с портретами белорусских писателей и поэтов, фотографиями этнографического характера «Янка Лучина», «Франтишек Богушевич», «Белорусский дударь», «Ярмарка в Пуховичах» и др. Именно на этих открытках впервые появились надписи на белорусском языке [11]. Известна открытка «Белорусы» из серии «Народы России», выполненная знаменитой в то время русской художницей Лизаветой Бем в модном русском стиле.

Сохранились и собрания изданных за рубежом белорусских рождественских открыток. Часть открыток – в собрании Белорусского института науки и искусства в Нью-Йорке, другая – в лондонской Белорусской библиотеке имени Скорины. Всего в эмиграции было издано более 50 рождественских открыток. Впервые белорусские рождественские открытки на Западе в послевоенное время появились в 1947–1948 гг. в лагерях для перемещенных лиц в Германии. В 1955 г. мюнхенское белорусское издательство «Бацькаўшчына» издало серию качественных рождественских открыток с изображениями зимних пейзажей и строками из белорусской поэзии (З.Бядуля, Я. Купала). В 1950-х главный центр издания рождественских открыток переместился из Германии в США. Больше других этим занималось объединение белорусской молодежи в Кливленде. Для открыток они иногда использовали интернациональные сюжеты, но на развороте всегда давали белорусский текст. Выпускались рождественские открытки с использованием гравюр из белорусских изданий XVI–XVII вв. Отдельно стоит выделить открытки Ивонки Сурвиллы [2].

Период, когда почтовые открытки вошли в моду, совпал с периодом стремительного развития и прогресса транспорта. Неудивительно, что железнодорожный транспорт, а позже автомобили стали любимой тематикой почтовых открыток. Кроме того, на открытках постоянно изображали вокзалы, которые прозвали «соборами нового века» (Барановичи, Бобруйск, Витебск, Минск начала XX в. и т.д.). Благодаря открыткам можно узнать о существовании интересных маршрутов для автомобильных гонок начала XX века: Санкт-Петербург – Москва – Гомель – Киев – Санкт-Петербург или Санкт-Петербург – Москва через Барановичи [8, с.62, 136].

Содержание и оформление открытого письма дают возможность больше узнать о бытовой культуре, архитектурных предпочтениях людей (дома и дачи предпринимателей и т.д.). Большой интерес представляют открытки, изданные в период Первой мировой войны странами-участниками военных действий: Россией, Германией, Францией, Австрией и др. Эти открытки издавались с подписями на русском, немецком, польском и французском языках. Изданные в период Первой мировой войны немецкие открытки с видами белорусских городов содержат богатейший информационный потенциал. Само их издание наводит на мысль, что руководство Германской империи рассматривало эти территории как свои. Подписи на открытках уникальны. Так, одна из открыток с видом г.Барановичи имеет две подписи: на немецком языке – Kaiser Wilhelmstrasse, на русском – улица Александровская [8, с. 55].

Одной из наиболее популярных тем среди коллекционеров и собраний музейных учреждений являются праздничные новогодние и рождественские открытки, наиболее широко представленные на белорусских музейных выставках в последние годы. Как установили сотрудники

Гродненского историко-археологического музея, в XIX в. рождественские открытки в Беларусь завозили из Германии, Италии и России. При этом старались закупать карточки без надписей и уже в Беларуси печатали на них: *Wesołychświąt!*, или «С Рождеством!» в зависимости от вероисповедания большей части жителей региона. Собственное производство в Беларуси появилось в 1898 г. На открытках XIX в. представлены традиционные новогодние и рождественские сюжеты. С началом XX в. в моду вошел русский стиль. В 1900-х гг. стали популярными открытки-фотографии. После начала Первой мировой войны в сюжетах колядных открыток появляется военная тематика. Выпуск поздравительных открыток после революции 1917 г. был полностью остановлен. И все же люди все равно поздравляли друг друга, используя для этих целей почтовые карточки с похожими сюжетами [3; 9]. Традиция новогодних открыток возвращается только в годы Великой Отечественной войны. Власти поняли, что они могут стать отличным агитационным оружием [10].

Следует отметить ряд особенностей современной ситуации с изучением открытых писем. Необходимо констатировать, что в российских и отечественных учебных изданиях по источниковедению до сих пор отсутствуют отдельные параграфы об открытках. Между тем, открытое письмо вполне можно выделить в особую группу источников, как это было сделано с периодической печатью. В РФ за последние годы открытки становились предметом нескольких диссертационных исследований, преимущественно культурологической и музейной направленности. В Беларуси этого пока не произошло. За весь период существования изданий «ЖУК. Журнал любителей открыток» и «Филокартия» публикации белорусских авторов появились лишь дважды. Важной особенностью экспонирования и предшествующего ему изучения открыток отечественными музейными учреждениями является тот факт, что приоритет отдается открыткам с видами городов и военным открыткам первой половины XX в., рождественским, новогодним и посвященным Дню 8 марта. Необходимо признать, что в изданных фотоальбомах акцент сделан на исторический аспект объектов, изображенных на открытках, источниковедческая критика (как внешняя, так и внутренняя) отсутствует. Однако, среди прошедших за последние годы выставок только на выставке «PostScriptum» в Музее истории белорусского кино был представлен весь спектр открыток – от конца XIX в. до современности.

Открытки, выпущенные до революции и в советское время, являются богатейшим историко-культурным наследием, государство предпринимает активные усилия для сохранения его на территории своей страны. Так, в 2010 г. Белорусская таможня обнаружила и воспрепятствовала вывозу за территорию Беларуси более 200 открыток и фотографий 1911 и 1912 гг. Для пополнения своих фондов предметами филокартии через современные электронные аукционы начала XX в. белорусские региональные музеи активно привлекают местную общественность [5].

Открытки остаются ценным свидетельством массовой культуры конца XIX–XX в. Отправление открыток вплоть до 1990-х гг. было излюбленным способом поддержания связей на дальних расстояниях по всему миру [9]. Несмотря на то, что в большинстве случаев открытки сейчас не пересылаются по почте, а вручаются в специально оформленных конвертах, открытое письмо продолжает оставаться культурным феноменом. Появились корпоративные открытки. Активно функционируют рекламные открытки. Остаются актуальными иллюстрированные открытки с изображением достопримечательностей и сувенирные открытки к знаменательным событиям (например, к чемпионату мира по хоккею 2014 г.). Развивается искусство ручной традиционной и электронной открытки. Национальный художественный музей Беларуси совместно с Белпочтой возобновили выпуск почтовых открыток с репродукциями произведений белорусских мастеров. Издаются также открытки из коллекции Национальной библиотеки. И через столетие сегодняшние открытки будут также востребованы исследователями, как сегодня – источники начала XX в. Все это говорит о том, что многогранный потенциал открыток очень широк и заслуживает тщательного изучения.

1. Карлюкевич, А. Почтовая открытка: диалог с прошлым / А. Карлюкевич // Банкаўскі веснік. – № 1. – 2009. – С.62–65.

2. Гордиенко, Н. Белорусские рождественские открытки на Западе / Н. Гордиенко // Наша Нива [Электрон. Ресурс] / Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=102360&lang>. – Дата доступа: 07.06.2015.

3. Комягина, О. Белорусские рождественские открытки в XIX веке печатали в Германии / О. Комягина // Комсомольская правда в Беларуси. – 2014. – 24 дек. – С. 6.

4. Ларина, А. Н. Документальная открытка конца XIX – начала XX века как источник по истории и культуре Москвы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А. Н. Ларина. – М., 2004. – [Электрон. Ресурс] / Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>. – Дата доступа: 07.06.2015.

5. Партолина, Н. Жители Глубокого вкладчину купили для музея уникальную открытку с видом города // Комсомольская правда в Беларуси / Н. Партолина. – 2015. – 17 янв. – С. 6.
6. Самбур, М. В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.03 / М. В. Самбур. – М., 2014. – 178 с.
7. Файнштейн, Э. Первые русские художественные открытки / Э. Файнштейн // Советский коллекционер. 1965. – Вып. 3. – С. 116–124.
8. Целеш, В. Гарды беларусі на старых паштоўках. – Мінск : Беларусь, 2014 – 335 с.
9. Чапкина, М. Я. Привет из столицы. Советская поздравительная открытка 1917–1991 / М. Я. Чапкина. – М., 2013.
10. Шульгин, П. М. Почтовые открытки 1941 – 1945 гг. как исторический источник / П.М. Шульгин // Исторический архив. – 2010. – № 2. – С. 58–73.
11. Национальный исторический музей Беларуси [Электрон. Ресурс] / Режим доступа: <http://www.histmuseum.by/collections>. – Дата доступа: 07.06.2015.

Преловська І.М.

МЕТОДИ І ПРИНЦИПИ ДОСЛІДЖЕННЯ ДОКУМЕНТАЛЬНИХ ДЖЕРЕЛ З ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОЇ АВТОКЕФАЛЬНОЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ (1921–1930) – УКРАЇНСЬКОЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ (1930–1939)

Українське історичне джерелознавство як наука склалося у другій половині ХІХ століття, коли було вироблено і теоретично обґрунтовано цілісну систему знань про історичне джерело, сформовано уявлення про періодизацію українського джерелознавства [4, с. 119–179; 10]. Виходячи формулювань визначень історичного джерелознавства слід сказати, що той комплекс документальних джерел, що утворився внаслідок діяльності УАПЦ впродовж 1920–1930-х рр. в Україні, нещодавно потрапив до уваги вітчизняних дослідників [4; 6; 9; 10; 14; 16].

Джерела УАПЦ утворилися і функціонували впродовж церковно-визвольних змагань 1917–1921 рр., в роки діяльності цієї Церкви, а потім згортання її служіння внаслідок політичних репресій з боку радянської влади і припинення існування УАПЦ. Цим викликано необхідність поєднання дослідження джерел церковного походження та джерел, які складали комплекс таємних документів органів державної безпеки в УРСР.

Потреби суспільного розвитку спонукають до вивчення різних груп джерел та пошуку нових, що стимулює розвиток історичної науки, її теорії та методології. Тому з початком демократичних перетворень в СРСР і з проголошенням незалежності Української держави у 1991 р. відбулася зміна суспільних пріоритетів.

Після тривалого періоду панування усталених і жорстко обмежених компартійною ідеологією та режимом надзвичайної секретності історичних стереотипів на початку 1990-х рр. виникла проблема перегляду всіх напрямів історичних досліджень.

Під впливом суспільно-політичних змін в СРСР, появи закордонних видань, в т. ч. з середовища тієї Церкви, яка зберігала ідейну тяглість з УАПЦ формації 1921 р., відбувся перехід академічної науки в Україні на інші методологічні позиції, що зумовило появу нових напрямів у джерелознавстві.

У процесі архівних пошуків та досліджень поступово випрацьовано методику роботи з цим видом документальних джерел, опрацьовано архіви, визначено пріоритетні напрями подальших джерелознавчих досліджень.

Об'єктом джерелознавства історії УАПЦ 1920–1930-х рр. є історичні джерела, які містять інформацію про події, пов'язані з існуванням цієї Церкви. Джерелознавство історії УАПЦ 1920–1930-х рр., його теоретичні і практичні завдання, є складовою частиною загального джерелознавства історії України, оскільки процеси в церковному середовищі невіддільні від загальноісторичних, політичного, соціального, культурного життя суспільства.

Джерела з історії УАПЦ 1920–1930-х рр. мають свою специфіку, зумовлену тим, що Православна Церква в Україні була примусово свключена до складу Російської Церкви у 1686–1917 рр. і тому можливе застосування загальних методик дослідження джерел з історії Православної Церкви ХХ століття, в т. ч. щодо утворення рухів за оновлення Церкви, та репресій проти церковних діячів.

Неодмінною складовою є національне спрямування цих процесів, що зумовило появу специфіки джерел. Проголошення українізації, як однієї з головних складових боротьби за національну Церкву, призвело до утворення масиву джерел, які потребують вивчення у системі українознавства. Процес згортання українізації та коренізації наприкінці 1920-х рр. в УСРР збігся з ліквідацією «петлюрівщини» в УАПЦ і процесом «СВУ».